

Структура, функции и уровень сформированности сексуальности у студентов вуза

Нина И. Айзман^{a, @, ID}

^a Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28

@ nina.aizman@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-4613-7753>

Поступила в редакцию 20.01.2019. Принята к печати 13.02.2019.

Аннотация: В статье представлен анализ литературы о структуре и функциях сексуальности личности и проблемах ее формирования у девушек на современном этапе. Отражены результаты исследования, проводившегося на базе Новосибирского государственного педагогического университета с привлечением 196 студентов 17–22 лет 1 и 5 курсов с использованием комплекса стандартизированных тестовых методик: многофакторная личностная методика Р. Кеттелла; Висбаденский опросник; «Исследование маскулинности-феминности личности» С. Бем; «Оценка реактивной и личностной тревожности» Ч. Д. Спилберга и Ю. Л. Ханина; «Диагностика уровня субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона; методика изучения гендерной идентичности; тест М. Куна и Т. Макпарленда «Кто Я?» в модификации Т. В. Румянцевой; «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман. Последующий статистический анализ результатов позволил построить структурно-функциональную модель женской сексуальности, описать ее компоненты, функции и содержательные характеристики. Факторный анализ показал, что женская сексуальность включает в себя пять основных компонентов: семейные отношения, когнитивный, телесный, эмоциональный и экзистенциальный – каждый из которых вносит разный вклад в общую структуру, имеет определенное содержание и функцию. Выделены критерии диагностики уровней сформированности женской сексуальности – низкий, средний и высокий. Показано, что с возрастом повышается уровень сексуальности по всем выделенным компонентам, что связано с наличием большего опыта в установлении интимных отношений и задачей создания семьи. Установлено, что в общей совокупности у респонденток чаще выявляется диффузная гендерная идентичность при высокой андрогинии как варианте полоролевого поведения. Выявлена взаимосвязь личностных особенностей испытуемых с психологическим содержанием различных компонентов сексуальности. Полученные данные определяют необходимость целенаправленной работы по формированию женского начала в структуре Я испытуемых.

Ключевые слова: женская сексуальность, структурно-функциональная модель, гендерная идентичность, личностные особенности, компоненты сексуальности, формирование сексуальности

Для цитирования: Айзман Н. И. Структура, функции и уровень сформированности сексуальности у студентов вуза // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 44–55. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-44-55>

Введение

В современной России на фоне изменения семейных ценностей, трансформации традиционных стереотипов репродуктивного поведения, изменения паттернов семейных отношений увеличилось количество заболеваний, передающихся половым путем, отмечается рост сексуальной распушенности, стремление к незарегистрированному сожительству [1–3]. В представлении молодежи современная российская женщина не воспринимается носителем феминных качеств, тогда как основой психического благополучия любой женщины является женственность. Однако вопросам развития сексуальности в вузе не уделяется должного внимания. Между

тем практика показывает, что значительное количество студенток, обращающихся за психологической помощью, имеют затруднения, прямо или косвенно связанные с проблемами развития сексуальности.

Зарубежные и отечественные исследователи отмечают, что новая психосоциальная модель личности женщины несет в себе искаженный образ женщины, вынужденной в силу чрезмерных требований, предъявляемых к ней обществом, демонстрировать в семье и социуме мужские модели поведения с целью адаптации к сложным средовым условиям [4; 5]. Нарушение полоролевой идентичности имеет достоверную связь с разводами, различными формами аутоагрессивного поведения, социальной дезадаптацией,

модификацией традиционных форм женской сексуальности, признается патогенетическим фактором формирования неврозов, психосоматических заболеваний, девиантного материнского поведения [6; 7]. В постсовременном обществе часто встречающимся феноменом становится гендерная флюидность (сексуальная изменчивость), проявляющаяся периодически возникающей сменой гендерной идентичности у одного и того же индивидуума и чаще диагностируемая у женщин [8]. В этой связи вопросы формирования зрелой женской сексуальности требуют детального изучения.

В литературе разные авторы вкладывают неодинаковый смысл в понятие *сексуальность*, рассматривая ее как функцию [9]; совокупность чувств, предпочтений, поведения и ценностей, часть идентичности [10]; деятельность [11]; характеристику и черту личности [12]; психологическое образование [13]. Мы в своей статье, отражающей основные положения исследования [14], ориентируемся на точку зрения С. В. Travis и Р. Л. Moore [10] и рассматриваем сексуальность как интегративное новообразование личности, включающее в себя набор индивидуальных характеристик.

Наиболее дискуссионным для современных исследователей является вопрос о структуре сексуальности. Разные авторы выделяли следующие компоненты: поведенческий [15; 16]; когнитивный [11; 17; 18]; телесный [15; 16; 19]; эмоциональный [18; 20; 21] и экзистенциальный [15; 17; 22].

Сексуальность личности, по мнению вышеперечисленных и других авторов, выполняет следующие функции: репродуктивную, регуляторную, здоровьесберегающую, адаптивную, поведенческую, рекреационную [23; 24].

Описанные разные точки зрения побудили нас провести исследование среди современных девушек для уточнения структуры женской сексуальности на современном этапе с целью построения ее структурно-функциональной модели и выработки критериев оценки уровня ее сформированности у студенток вуза.

Методы и материалы

Исследование проводилось на базе Новосибирского государственного педагогического университета. В эксперименте приняли участие студентки 1 (n=100) и 5 (n=96) курсов в возрасте 17–18 лет и 21–22 года разных факультетов.

Для исследования мы использовали ряд стандартизированных тестовых методик.

Личностную сферу оценивали с помощью многофакторной личностной методики Р. Кеттелла (форма С), адаптированной А. Н. Капустиной [25]. Методика вклю-

чает в себя 105 вопросов, позволяющих исследовать устойчивые свойства личности по 18 факторам.

Для изучения и оценки межличностных отношений в коллективе и семье использован Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии (WIPPF). Методика предложена Н. Пезешкианом при сотрудничестве Х. Дайденабаха [26]. Опросник представляет собой серию специально отобранных вопросов (85 утверждений), ответы на которые позволяют оценить некоторые качества личности, а также модели поведения, которые будет предьявлять исследуемый в своей семейной жизни.

Для диагностики психологического пола личности и степени андрогинии, маскулинности и феминности была использована методика С. Бем «Исследование маскулинности-феминности личности» [27].

Для исследования реактивной и личностной тревожности применяли шкалу реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера, адаптированную Ю. А. Ханиным [26]. Методика предназначена для изучения тревожности как актуального состояния человека, личностной черты.

Для выявления уровня одиночества использована методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона [26].

Для оценки статуса гендерной идентичности использовали методику изучения гендерной идентичности [28], построенную на принципах прямого и цепного ассоциативного теста и отражающую пять статусов гендерной идентичности.

Для изучения содержательных характеристик идентичности личности и исследования специфики репертуара полоролевого поведения, а также для определения уровня рефлексии использовали тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?» в модификации Т. В. Румянцевой [29].

Для оценки убеждений использована методика «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в модификации М. А. Падун, А. В. Котельниковой [30]. Методика содержит 37 вопросов стимульного материала, которые позволяют исследовать когнитивную модель мира, включающую в себя набор имплицитных представлений индивида об окружающем мире, собственном Я, а также способах взаимодействия между Я и миром.

В процессе проведения экспериментального исследования мы руководствовались принципами партнерства, индивидуальности и психологической поддержки. Полученные результаты обработаны методами вариационной статистики с применением факторного и корреляционного анализа.

Результаты

На основании индивидуального тестирования студенток с использованием указанной батареи методик были получены данные, позволяющие описать структурные компоненты, их содержательные характеристики и функции, составляющие современную модель женской сексуальности. Для решения этой задачи проведена процедура факторного анализа, на основании которого выделены пять компонентов с общей суммарной дисперсией 78,3 %, которые мы рассматриваем как компоненты *структурно-функциональной модели женской сексуальности* (таблица 1).

тами данного компонента являются: особенности гендерной идентичности (восприятие себя в терминах женской или мужской составляющих психики); психологический пол (маскулинность, феминность, андрогиния); уровень развития рефлексии; система убеждений о доброжелательности, подконтрольности окружающего мира, собственной удачливости и везении.

Телесный компонент определяется отношением к физическим контактам и переживаемым ощущениям, а также самоописанием физического Я испытуемого.

Таблица 1. Содержательные характеристики структурно-функциональной модели женской сексуальности
Table 1. Content characteristics of the structural and functional model of female sexuality

Название компонента и его вклад в общую дисперсию	Содержание компонента по результатам тестирования
F1 – Семейные отношения (21,7 %)	Шкалы Висбаденского опросника «Ты» (0,9), «Я – отец» (0,8), «Я – мать» (0,8), «Мы» (0,6) Показатели косвенного (0,5) и прямого (0,5) обозначения пола из опросника «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда
F2 – Когнитивный (17,8 %)	Методика изучения гендерной идентичности: самоописания в терминах мужского (0,9), самоописания в терминах женского (0,9) Шкала базовых убеждений «доброжелательность окружающего мира» (0,6) Анкета С. Бем: феминность (0,6) Шкала базовых убеждений «убеждение о контроле» (0,5) Уровень рефлексии из опросника «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда (0,5)
F3 – Телесный (15,5 %)	Шкала Висбаденского опросника «тело – ощущения» (0,7) Самоописания физического Я из опросника «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда (0,7) Шкала Висбаденского опросника «сексуальность» (0,6)
F4 – Эмоциональный (12,4 %)	Опросник Спилбергера-Ханина: уровень личностной (0,8) и реактивной (0,6) тревожности Фактор «спокойствие – тревожность» теста Кеттелла (0,6) Шкала Висбаденского опросника «любовь» (0,5)
F5 – Экзистенциальный (10,9 %)	Шкалы Висбаденского опросника «контакты – свобода» (0,8), «Пра-Мы» (0,7), «вера» (0,6) Уровень одиночества по тесту Д. Рассела и М. Фергюсона (0,5)

Каждый из компонентов имеет определенное содержание. Компонент семейных отношений определяет наибольший вклад в общую суммарную дисперсию, что может быть связано со значительным влиянием полоролевых семейных моделей на развитие женской сексуальности.

Компонент семейных отношений включает в себя поведенческие паттерны, являющиеся результатом детско-родительских отношений и проявляющиеся в отношениях во взрослом периоде жизни (особенности отношений между матерью и отцом в родительской семье, их отношение к окружающему миру); особенности репертуара полоролевого поведения, выявленные в результате анализа прямых и косвенных самоописаний в терминах пола.

Когнитивный компонент связан с самовосприятием и личностными установками относительно собственного пола и половой идентичности. Содержательными элемен-

тами эмоционального компонента представлены такими взаимосвязанными эмоциональными состояниями, определяющими самочувствие личности в т.ч. и в сексуальной сфере, как тревожность, чувство вины, способность к любви и принятию партнера по общению. Любовь имеет обратно пропорциональную связь с чувством вины и тревожностью личности.

Экзистенциальный компонент представлен в модели сексуальности в связи с важностью определения смысла жизни, собственного места в окружающем мире, самоопределением в системе «Я – социум» в юношеском возрасте. Поиск социальной и личностной идентичности влияет на все сферы жизни и развития лиц периода юности и ранней взрослости. Факторный анализ обнаружил это влияние и на процесс развития женской сексуальности у студенток. Экзистенциальный компонент включает в себя следующие составляющие: поиск смысла жизни;

умение соблюдать личные границы и границы партнера по общению (свобода отношений); наличие мотивирующего, оптимистического отношения родителей к вопросам смысла жизни; уровень субъективного ощущения одиночества. При этом уровень ощущения одиночества тем ниже, чем в большей степени личность ориентирована на свободу и веру.

Каждому из компонентов структурно-функциональной модели женской сексуальности можно определить свои функции. Рассмотренные содержательные характеристики структуры женской сексуальности и выявленные функции компонентов легли в основу разработанной

структурно-функциональной модели женской сексуальности (таблица 2).

С целью уточнения полученных данных были выделены критерии диагностики уровней сформированности женской сексуальности (таблица 3). Для оценки результатов исследования мы использовали трехуровневую шкалу, включающую в себя низкий, средний и высокий уровни сформированности женской сексуальности. Выделенные уровни сформированности женской сексуальности и критерии их диагностики использованы для анализа особенностей изучаемого феномена в зависимости от возраста испытуемых.

Таблица 2. Функции компонентов модели женской сексуальности

Table 2. Functions of the components of the female sexuality model

Компонент	Функции
Семейные отношения	Умение конструировать личные и социальные роли (<i>коммуникативная</i>)
Когнитивный	Отражение единства поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли (<i>познавательная</i>)
Телесный	Умение выстраивать телесные границы, принимать свое тело и тело партнера; умение переживать телесные ощущения и принимать собственную сексуальную идентичность (<i>развивающая</i>)
Эмоциональный	Эмоциональная устойчивость, обеспечивающая способность справляться с трудными жизненными ситуациями и умение воспринимать ситуации или обстоятельства пропорционально степени угрозы (<i>витальная</i>)
Экзистенциальный	Нивелирование субъективного ощущения одиночества и развитие способности устанавливать свободные отношения с партнером, не нарушая личных границ (<i>синдикативная</i>)

Таблица 3. Критерии диагностики уровней сформированности женской сексуальности

Table 3. Criteria of diagnostics of levels of female sexuality formation

Компонент в модели	Методика, шкалы измерения	Содержание компонента	Количество баллов, необходимых для диагностики
I. Низкий уровень женской сексуальности			
Семейные отношения	Шкалы Висбаденского опросника «Ты», «Я – отец», «Я – мать», «Мы»	Непродуктивные паттерны семейных отношений (отвержение матери и / или отца; негативные отношения между родителями; замкнутость семьи)	3–5 баллов
	Показатели прямого и косвенного обозначения пола из опросника «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда	Узкое полоролевое поведение, отсутствие прямых и косвенных положительных описаний себя как представителя пола	1–2 роли, отсутствие положительных самоописаний, обозначающих сформированное половое поведение
Когнитивный	Шкалы базовых убеждений «доброжелательность окружающего мира», «удача», «убеждение о контроле»	Убеждение во враждебности окружающего мира, низкой вероятности контроля событий собственной жизни, собственном невезении	1–4 балла
	Методика изучения гендерной идентичности	Диффузная гендерная идентичность	1–2 балла
	Анкета С. Бем	Маскулинность, выраженная маскулинность	Индекс IS менее чем –1
	Уровень рефлексии из опросника «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда	Низкий уровень рефлексии	До 3-х ответов по опроснику «Кто Я» М. Куна и Т. Макпартленда

Компонент в модели	Методика, шкалы измерения	Содержание компонента	Количество баллов, необходимых для диагностики
Телесный	Шкала Висбаденского опросника «сексуальность»	Отрицательное отношение к физическим контактам, страх прикосновений, зажатость	3–5 баллов
	Шкала Висбаденского опросника «тело – ощущения»	Психосоматические нарушения, ипохондрия, центрирование на телесных ощущениях	10–12 баллов
	Самоописания физического Я из опросника «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда	Отсутствие прямых и косвенных положительных описаний физического Я и / или наличие негативных самоописаний физического Я	Отсутствие положительных и / или наличие отрицательных самоописаний физического Я
Эмоциональный	Опросник Спилберга-Ханина	Высокий уровень реактивной и / или личностной тревожности	Более 46 баллов
	Шкала Висбаденского опросника «любовь»	В межличностных отношениях проявление холода, равнодушия, бесчувственности	3–5 баллов
	Фактор «спокойствие – тревожность» теста Р. Кеттелла	Неуверенность, депрессивность, наличие страхов, склонность к чувству вины	7–10 стенов
Экзистенциальный	Шкалы Висбаденского опросника «контакты – свобода», «Пра-Мы», «вера»	Низкая способность устанавливать свободные отношения с партнером без нарушения личных границ; отсутствие веры и направленности на поиск смысла жизни; пессимистическая, защитная позиция в семье по вопросам смысла жизни	3–5 баллов
	Уровень одиночества по тесту Д. Рассела и М. Фергюсона	Высокий уровень субъективного ощущения одиночества	40–60 баллов
2. Средний уровень женской сексуальности			
Семейные отношения	Шкалы Висбаденского опросника «Ты», «Я – отец», «Я – мать», «Мы»	Отношение к семье нестабильное, эмоционально неопределенное; отношения между родителями скорее положительные, хотя иногда скрывающие семейные проблемы; средний уровень открытости семьи	6–9 баллов
	Показатели прямого и косвенного обозначения пола из опросника «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда	Узкое полоролевое поведение при наличии положительных описаний себя как представителя пола	1–2 роли, наличие положительных самоописаний, обозначающих сформированное половое поведение
Когнитивный	Шкалы базовых убеждений «доброжелательность окружающего мира», «удача», «убеждение о контроле»	Ситуативные установки на доброжелательность, контролируемость окружающего мира и собственную удачливость	5–7 стенов
	Методика изучения гендерной идентичности	Мораторий гендерной идентичности	2–3 балла
	Анкета С. Бем	Феминность, андрогиния	От –1 и выше
	Уровень рефлексии из опросника «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда	Средний уровень рефлексии	4–14 самоописаний
Телесный	Шкала Висбаденского опросника «сексуальность»	Эмоционально неопределенное отношение к физическим контактам	6–9 баллов
	Шкала Висбаденского опросника «тело – ощущения»	Средний уровень переживания телесных ощущений, некоторая пассивность в отношении тела	6–9 баллов
	Самоописания физического Я из опросника «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда	Наличие положительных самоописаний физического Я	До 3-х положительных самоописаний

Компонент в модели	Методика, шкалы измерения	Содержание компонента	Количество баллов, необходимых для диагностики
Эмоциональный	Опросник Спилбергера-Ханина	Средний или низкий уровень реактивной тревожности и средний уровень личностной тревожности	31–45 баллов
	Шкала Висбаденского опросника «любовь»	В межличностных отношениях средний уровень принятия, невыраженная эмоциональность, требовательность	6–9 баллов
	Фактор «спокойствие – тревожность» теста Кеттелла	Средний уровень уверенности в себе, подверженность настроению, чувству вины	4–6 стенов
Экзистенциальный	Шкалы Висбаденского опросника «контакты – свобода», «Пра-Мы», «вера»	Средняя способность устанавливать свободные отношения с партнером без нарушения личных границ; ситуативное обращение к вере и проблемам поиска смысла жизни; средний интерес родителей к вопросам смысла жизни	6–9 баллов
	Уровень одиночества по тесту Д. Рассела и М. Фергюсона	Средний уровень субъективного восприятия одиночества	20–40 баллов
3. Высокий уровень женской сексуальности			
Семейные отношения	Шкалы Висбаденского опросника «Ты», «Я – отец», «Я – мать», «Мы»	Продуктивные паттерны семейных отношений (позитивное отношение к родителям, отношения между родителями внимательные, открытость семьи)	10–12 баллов
	Показатели прямого и косвенного обозначения пола из опросника «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда	Широкое полоролевое поведение при наличии полорольных описаний себя как представителя пола	При описании используется более 3-х половых ролей
Когнитивный	Шкалы базовых убеждений «доброжелательность окружающего мира», «удача», «убеждение о контроле»	Убеждения о доброжелательности окружающего мира, возможности контроля событий собственной жизни и собственной удачливости являются базовыми в системе мотивационных установок личности	8–10 стенов
	Методика изучения гендерной идентичности	Достигнутая позитивная идентичность	3–4 балла
	Анкета С. Бем	Феминность, андрогиния	От –1 и выше
	Уровень рефлексии из опросника «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда	Высокий уровень рефлексии	Более 15 самоописаний по тесту
Телесный	Шкала Висбаденского опросника «сексуальность»	Положительное отношение к физическим контактам, способность к нежности	10–12 баллов
	Шкала Висбаденского опросника «тело – ощущения»	Активный образ жизни, занятия спортом, умение расслаблять тело	3–5 баллов
	Самоописания физического Я из опросника «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда	Наличие положительных самоописаний физического Я	Более 3-х самоописаний
Эмоциональный	Опросник Спилбергера-Ханина	Средний или низкий уровень реактивной тревожности и низкий уровень личностной тревожности	До 30 баллов
	Шкала Висбаденского опросника «любовь»	В межличностных отношениях высокий уровень принятия другого вне зависимости от личностных качеств партнера, эмоциональность	10–12 баллов
	Фактор «спокойствие – тревожность» теста Р. Кеттелла	Уверенность в себе, спокойствие, отсутствие склонности к переживанию вины, хладнокровие	1–4 стенов

Компонент в модели	Методика, шкалы измерения	Содержание компонента	Количество баллов, необходимых для диагностики
Экзистенциальный	Шкалы Висбаденского опросника «контакты – свобода», «Пра-Мы», «вера»	Высокая способность устанавливать свободные отношения с партнером без нарушения личных границ; обращение к вере и проблемам поиска смысла жизни; высокий интерес родителей к вопросам смысла жизни	10–12 баллов
	Уровень одиночества по тесту Д. Рассела и М. Фергюсона	Низкий уровень субъективного ощущения одиночества	До 20 баллов

На наш взгляд, возраст является одним из важнейших факторов, влияющих на особенности женской сексуальности. Это связано как с задачами возрастного развития, так и с опытом сексуальных и любовных отношений, который прежде всего определяет зрелость женской сексуальности.

Для выявления взаимосвязи возраста и сексуальности проведено сравнение уровня сформированности структурных компонентов сексуальности в двух возрастных группах – у студенток 1 курса (17–18 лет) и 5 курса (21–22 года).

Анализ проводился с помощью U-критерия Манна-Уитни и ф-критерия Фишера, позволяющих выявить значимые различия в уровне выраженности того или иного признака в двух независимых группах испытуемых.

Выявлено, что испытуемые 17–18 лет характеризовались менее сформированными убеждениями относительно доброжелательности и контролируемости окружающего мира. При этом в группе выявлена более выраженная неуверенность в себе, склонность к чувству вины, депрессивность, чаще отмечалось субъективное ощущение одиночества.

Также в группе студенток 1 курса выявлены более терпимые, позитивные отношения между родителями испытуемых и их открытое, внимательное отношение к окружающему миру. В этой группе чаще регистрировали нейтральные описания Я как представителя пола, при этом у испытуемых данной группы чаще диагностировали диффузную идентичность, по сравнению с испытуемыми старшего возраста.

Девушки в возрасте 21–22 лет отличались более выраженной сексуальностью, принятием физических контактов, а также меньшей предрасположенностью к психосоматическим нарушениям и ипохондрии. Для лиц данного возраста более характерны эмоционально положительные самоописания как представителя своего пола, чаще проявлялась достигнутая позитивная и псевдопозитивная идентичность. Студентки этой группы чаще осознавали свои маскулинные качества. У них значимо выше уровень рефлексии.

Анализ уровня развития каждого компонента в структурно-функциональной модели женской сексуальности у испытуемых разных возрастных групп показывает, что все компоненты находятся на более высоком уровне развития в группе студенток 21–22 лет. Содержание структурно-функциональной модели женской сексуальности, характерной для двух возрастных групп, представлено в таблице 4.

По мнению отечественных и западных исследователей, важнейшим фактором, определяющим психологические особенности женской сексуальности, являются личностные особенности [10; 11; 24; 31; 32]. Для экспериментального обоснования этого положения был проведен корреляционный анализ Пирсона с использованием шкал теста Р. Кеттелла и содержательных характеристик каждого компонента сексуальности.

Анализ корреляционных взаимосвязей позволил выявить следующие тенденции.

1. Компонент семейных отношений в большей степени прямо пропорционально взаимосвязан с такой личностной особенностью, как консерватизм, и обратно пропорционально зависит от подозрительности и низкого уровня конформизма личности.

2. Необходимо отметить, что независимость и неконформизм развиваются у испытуемых на фоне негативного восприятия отношений с матерью. Осторожность, эгоцентричность связаны с замкнутостью родительской семьи, что, в свою очередь, рассматривается как важнейший фактор, влияющий на построение взаимоотношений в семье.

Компонент семейных отношений также связан с выраженностью интеллектуальных интересов, склонностью к экспериментированию, аналитичностью мышления, что определяет четкие гендерные обозначения, лежащие в основе сформированной половой идентификации.

В целом можно отметить, что компонент семейных отношений в общей модели сексуальности в меньшей степени взаимообусловлен личностными качествами, чем другие компоненты сексуальности.

Таблица 4. Уровень сформированности структурных компонентов женской сексуальности в группах испытуемых 17–18 и 21–22 лет**Table 4. The level of formation of structural components of female sexuality in two groups aged 17–18 and 21–22**

Компонент в модели	Методика, шкалы измерения	Среднее значение по группе 17–18 лет	Уровень развития компонента	Среднее значение по группе 21–22 лет	Уровень развития компонента
Семейные отношения	Шкала Висбаденского опросника «Я – мать»	9,5 баллов	Средний	9,6 баллов	Средний
	Шкала Висбаденского опросника «Я – отец»	8,2 баллов	Средний	8,2 баллов	Средний
	Шкала Висбаденского опросника «Ты»	9,2 баллов	Средний	8,2 баллов	Средний
	Шкала Висбаденского опросника «Мы»	9,5 баллов	Средний	8,6 баллов	Средний
	Прямое обозначение пола	Нейтральное	Средний	Нейтральное, эмоционально положительное	Высокий
	Косвенное обозначение пола	Широкое полоролевое поведение	Высокий	Широкое полоролевое поведение	Высокий
Когнитивный	Шкала базовых убеждений «доброжелательность окружающего мира»	5 стенов	Средний	8 стенов	Высокий
	Шкала базовых убеждений «удача»	8 стенов	Высокий	8 стенов	Высокий
	Шкала базовых убеждений «убеждение о контроле»	6 стенов	Средний	8 стенов	Высокий
	Статус гендерной идентичности	Диффузная	Низкий	Диффузная	Низкий
	Полоролевое поведение (С. Бем)	Андрогиния	Средний / Высокий	Андрогиния	Средний / Высокий
Телесный	Шкала Висбаденского опросника «сексуальность»	8,2 баллов	Средний	10,1 баллов	Высокий
	Шкала Висбаденского опросника «тело – ощущения»	7,5 баллов	Средний	6,2 баллов	Средний
	Самоописания физического Я	Отсутствуют	Низкий	Положительное самоописание	Средний
Эмоциональный	Опросник Спилбергера-Ханина: реактивная тревожность	23,3 баллов	Высокий	23,3 баллов	Высокий
	Опросник Спилбергера-Ханина: личностная тревожность	45 баллов	Средний	45,3 баллов	Средний
	Шкала Висбаденского опросника «любовь»	10,7 баллов	Высокий	10,5 баллов	Высокий
	Фактор «спокойствие – тревожность» теста Кеттелла	9 баллов	Низкий	6,1 баллов	Средний
Экзистенциальный	Шкала Висбаденского опросника «контакты – свобода»	9,6 баллов	Средний	9,1 баллов	Средний
	Шкала Висбаденского опросника «вера»	8,3 баллов	Средний	7,6 баллов	Средний
	Шкала Висбаденского опросника «Пра-Мы»	5,5 баллов	Низкий	5,5 баллов	Низкий
	Уровень одиночества по тесту Д. Рассела и М. Фергюсона	24,7 баллов	Средний	19,3 баллов	Высокий

3. Когнитивный компонент в большей степени связан с качествами личности. Прямо пропорциональные связи обнаружены между такими личностными особенностями, как эмоциональная зрелость личности, самостоятельность, ориентация на социальные контакты, готовность к сотрудничеству, склонность к эмпатии, сочувствие и уста-

новки на контролируемость окружающего мира и событий жизни, а также собственная удачливость. Обратную зависимость эти установки имеют с выраженной тревожностью, депрессивностью, склонностью к чувству вины и неуверенностью в себе. Окружающий мир воспринимается как недоброжелательный и опасный при выраженности

у испытуемых таких личностных черт, как ориентация на собственный внутренний мир, беспомощность в практических делах, творческая ориентация; наличие эстетических вкусов; высокая фрустрированность, напряженность. Высокая социальная смелость, активность, склонность к риску связаны с принятием в себе как мужской, так и женской составляющих, что может рассматриваться как андрогинность личности.

Высокая маскулинность и самоописания в терминах мужского пола более свойственны для испытуемых, проявляющих подозрительность, замкнутость, раздражительность, направленность на себя. Более высокая маскулинность связана с эмоциональной стабильностью, спокойствием, уверенностью; независимостью, властностью, конфликтностью, авторитарностью; склонностью к риску, социальной активностью. Обратно пропорциональные взаимосвязи выявлены между маскулинностью личности и такими качествами, как высокая тревожность, депрессивность, впечатлительность, творческий потенциал. Эти качества определяют феминность девушек, их принятие своей женской сущности. При этом властность и конфликтность являются антиподом феминности, что отражают обратно пропорциональные связи.

Таким образом, убеждения относительно окружающего мира и своего места в нем как часть когнитивного компонента в большей степени взаимосвязаны с эмоциональной устойчивостью, доминантностью, экспрессивностью и социальной смелостью, которые во многом определяют маскулинную ориентацию личности. Данная тенденция косвенно свидетельствует о том, что именно маскулинности сопутствует та система жизненных установок, которая позволяет в современном социуме добиваться признания и успеха в различных жизненных сферах. Феминная ориентация в то же время противоречит социальным установкам успешности.

4. Телесный компонент также связан с некоторыми личностными особенностями. Так, ориентация на принятие своего либидо, желание и умение принимать физические контакты связаны с социальной смелостью, активностью, независимостью личности. Эмоциональная зрелость, постоянство интересов, выдержанность препятствуют развитию психосоматических нарушений и ипохондрии. «Благоприятным» качеством, определяющим «бегство в тело», является высокая тревожность.

В отношении телесного компонента можно отметить, что социальная смелость, активность и готовность к риску не только взаимосвязаны с принятием своей сексуальности, но и являются качествами, свойственными андрогинной личности.

5. Эмоциональный компонент в модели сексуальности включает в себя уровень реактивной и личностной

тревожности и способность к проявлению любви в межличностных контактах. Низкий уровень тревожности как черты личности связан с социальной смелостью и эмоциональной устойчивостью индивида. В свою очередь, высокая тревожность связана с ориентированностью на собственный внутренний мир, низкой уверенностью в себе, впечатлительностью личности, расчетливостью.

Способность к любви сочетается с эмоциональной устойчивостью и эмоциональной зрелостью личности, а также чувствительностью, способностью к эмпатии, сопереживанию, пониманию других людей, что традиционно связывается с женственностью и романтизмом. Обратно пропорциональная взаимосвязь обнаружена между способностью к любви и тревожностью, депрессивностью, склонностью к переживанию чувства вины, расчетливостью, дипломатичностью, фрустрированностью, напряженностью.

6. Экзистенциальный компонент включает в себя поиск смысла посредством установления гармоничных любовных и сексуальных отношений. Свобода в межличностных контактах связана с такими качествами, как общительность, доброжелательность, экспрессивность и динамичность отношений, а также с социальной смелостью личности. Низкий уровень субъективно воспринимаемого одиночества связан с экспрессивностью контактов, социальной смелостью, эмоциональной устойчивостью и зрелостью личности.

В целом проведенный анализ показал, что значимое влияние на развитие зрелой женской сексуальности, включающей в себя сформированные убеждения о доброжелательности и контролируемости окружающего мира, принятие сексуальности при отсутствии психосоматических нарушений, низкую тревожность, отсутствие склонности к переживанию чувства вины, способность к проявлению любви в партнерских отношениях, ориентацию на сохранение свободы в межличностных отношениях при субъективно переживаемом ощущении события с другим человеком (отсутствие чувства одиночества), оказывают следующие личностные качества: эмоциональная устойчивость, экспрессивность и искренность, социальная смелость, активность и готовность к риску.

Выявленное в результате анализа полученных данных противоречие заключается в том, что указанные качества в большей степени описывают маскулинность личности, паттерны поведения по мужскому типу, обуславливающие агрессивную, «завоевательную» сексуальность. Феминность же связывается с высокой тревожностью, депрессивностью, впечатлительностью, ранимостью – теми составляющими, которые определяют низкий уровень развития сексуальности.

Заключение

Описанная структурно-функциональная модель женской сексуальности в большей степени имеет маскулинную ориентацию, усвоенную и принятую девушками в социальных условиях мужского доминирования.

На основе проведенного исследования сформулированы следующие проблемы, на решение которых должна быть направлена работа по развитию женской сексуальности.

1. Уровень развития сексуальности в обследованной выборке является средним. В связи с этим особенно нуждаются в коррекции такие характеристики личности, как статус гендерной идентичности, осознание и принятие своего женского и физического Я, уровень тревожности.

2. Опрошенные девушки ассоциируют с психологическими составляющими сексуальности те качества, которые традиционно относятся к маскулинной ориентации – эмоциональную устойчивость, доминантность, социальную смелость, готовность к риску. Феминность

как таковая слабо вписана в выявленную модель женской сексуальности. Вместе с тем маскулинная направленность проявляется у небольшого процента испытуемых. Таким образом, необходимо корректировать личностные установки, в которых в качестве основы сексуальности как активной формы взаимодействия с противоположным полом рассматриваются традиционно мужские качества и паттерны поведения. Значимым направлением психологического воздействия является осознание традиционно женских сексуальных ролей, связанных с принятием, любовью и пассивной позицией в отношениях с мужчиной. Такая позиция не должна восприниматься женщиной как признак общей социальной неуспешности.

3. Взаимосвязь андрогинии и диффузной гендерной идентичности определяет необходимость целенаправленной работы по формированию женского начала в структуре Я испытуемых с целью достижения позитивной идентичности, заключающейся в осмысленном принятии своего пола и свойственных ему ценностей и установок.

Литература

1. Зберовский А. В. Гендерная ориентированность общего среднего образования в опросах российской молодежи: вопросы дискуссии // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 5. С. 63–72.
2. Скрабина Я. А. Особенности репродуктивного поведения населения современной России // Инновации и инвестиции. 2011. № 1. С. 86–90.
3. Вадутова Ф. А., Берестнева О. Г., Жаркова О. С., Шелехов И. А. Факторы возникновения внутриличностного конфликта у студенток старших курсов // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. С. 264–269.
4. Bem S. L. Gender schema theory: a cognitive account of sex typing // Psychological Review. 1981. № 88. Р. 354–364.
5. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Homo Postmodernicus. Психологические и психические нарушения постмодернистского мира. Новосибирск: НГПУ, 2009. 230 с.
6. Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия. Справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2006. 928 с.
7. Ребеко Т. А. Гендерная идентичность и репрезентация тела у женщин // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 15–31.
8. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Гендерная флюидность // Личность и общество: проблемы современной психологии: материалы междунар. заочн. научн.-практ. конф. Новосибирск: ЭНСКЕ, 2010. Ч. 1. С. 125–131.
9. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989. 448 с.
10. Travis C. B., Moore P. L. Women and health psychology: mental health issues. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1988. 587 p.
11. Психология и психоанализ сексуальности / ред. и сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2002. 688 с.
12. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
13. Зинченко Ю. П. Философско-психологические аспекты изучения репродуктивной функции // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2003. № 5. С. 53–61.
14. Айзман Н. И. Особенности становления сексуальности у студенток вуза и ее гармонизация в условиях психологического воздействия: дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2012. 297 с.
15. Мартель Б. Сексуальность, любовь и Гештальт. СПб.: Речь, 2006. 192 с.
16. Зинченко Ю. П. Знаково-символическое опосредствование сексуальной функции в норме и патологии: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2003. 550 с.
17. Гингер С., Гингер А. Гештальт-терапия контакта. 2-е изд. СПб.: СпецЛит, 2001. 288 с.
18. Перлз Ф., Гудмен П. Теория Гештальт-терапии. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. 384 с.
19. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

20. Фрейд З. Влечения и их судьба. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 432 с.
21. Райх В. Сексуальная революция. СПб., М.: Университетская книга; АСТ, 1997. 352 с.
22. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ: АСТ Москва, 2009. 284 с.
23. Бонапарт М. Женская сексуальность. СПб.: Культурная инициатива: Русский Миръ, 2010. 384 с.
24. Кон И. С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989. 336 с.
25. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2001. 112 с.
26. Шапарь В. Б., Тимченко А. В., Швыдченко В. Н. Практическая психология. Инструментарий. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 686 с.
27. Bem S. L. The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974. Vol. 42. №. 2. P. 155–162.
28. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001. 42 с.
29. Румянцева Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб.: Речь, 2006. 176 с.
30. Падун М. А., Котельникова А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Булман // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 98–106.
31. Eysenck H. J. Sex and personality. Austin: University of Texas Press, 1976. 255 p.
32. Хорни К. Женская психология. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993. 222 с.

Structure, Functions, and Level of Sexual Maturity in Female Undergraduates

Nina I. Aizman ^{a, @, ID}

^a Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyuiskaya St., Novosibirsk, Russia, 630126

@ nina.aizman@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-4613-7753>

Received 20.01.2019. Accepted 13.02.2019.

Abstract: The paper provides a brief analysis of the literature on the structure and functions of sexuality and the problems of its formation in undergraduate girls. The research featured 196 first and fifth year female students, age 17–22, that majored in pedagogical studies. The study involved a set of standardized test methods, e. g. R. Kettell's multifactorial personality method, Wiesbaden questionnaire, S. Bem's Study of Personality Masculinity and Femininity, Ch. D. Spilberger and Yu. L. Khanin's Evaluation of Reactive and Personal Anxiety, D. Russell and M. Ferguson's Diagnostics of the Level of Subjective Feeling of Loneliness, methods of gender identity studies, M. Kuhn and T. McPartlend's "Who am I?" test as modified by T. V. Rummyantseva, and the Scale of Basic Beliefs by R. Yanoff-Bulman. The statistical analysis of the results allowed the authors to build a structural and functional model of female sexuality, as well as to describe its components, functions, and informative characteristics. The factor analysis revealed that female sexuality includes five main components: family relations, cognitive, bodily, emotional and existential. Each of the components contributes to the overall structure and has a specific content and function. The authors developed criteria for diagnosing the levels of formation of female sexuality as low, medium and high. With age, the level of sexuality in all selected components increased, which might be associated with the presence of more experience in establishing intimate relationships and family orientation. Most respondents demonstrated diffuse gender identity accompanied by high androgyny as a variant of sex-role behavior. The study also revealed the effect of personal characteristics on the psychological content of the various components of sexuality. The obtained data determined the need for focused effort on the formation of femininity.

Keywords: female sexuality, structural and functional model, gender identity, personal characteristics, components of sexuality, formation of sexuality

For citation: Aizman N. I. Structure, Functions, and Level of Sexual Maturity in Female Undergraduates. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(1): 44–55. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-44-55>

References

1. Zberovskii A. V. Gender orientation of general secondary education in polls of Russian youth: discussion questions. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii*, 2015, (5): 63–72. (In Russ.)
2. Skriabina Ia. A. Features of reproductive behavior of the population of modern Russia. *Innovatsii i investitsii*, 2011, (1): 86–90. (In Russ.)
3. Vadutova F. A., Berestneva O. G., Zharkova O. S., Shelekhov I. L. Socially-psychological factors of the intrapersonal conflict at students of older years. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2011, (6): 264–269. (In Russ.)
4. Bem S. L. Gender schema theory: a cognitive account of sex typing. *Psychological Review*, 1981, (88): 354–364.
5. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. *Homo Postmodernicus. Psychological and mental disorders of the postmodern world*. Novosibirsk: NGPU, 2009, 230. (In Russ.)
6. Malkina-Pykh I. G. *Gender Therapy. Handbook of practical psychologist*. Moscow: Eksmo, 2006, 928. (In Russ.)
7. Rebeko T. A. Gender identity and body representation in women. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2010, 31(1): 15–31. (In Russ.)
8. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. Gender fluid. *Personality and society: problems of modern psychology*: Proc. Intern. Correspondence Sci.-Prac. Conf. Novosibirsk: ENSKE, 2010, part 1, 125–131. (In Russ.)
9. Freud S. *Psychology of the unconscious*. Moscow: Prosveshchenie, 1989, 448. (In Russ.)
10. Travis C. B., Moore P. L. *Women and health psychology: mental health issues*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1988, 587.
11. *Psychology and psychoanalysis of sexuality*, ed. and comp. Raigorodsky D. Ia. Samara: Bakhrakh-M, 2002, 688. (In Russ.)
12. Giddens E. *Transformation of intimacy. Sexuality, love and eroticism in modern societies*. Saint-Petersburg: Piter, 2004, 208. (In Russ.)
13. Zinchenko Iu. P. Philosophical and psychological aspects of the study of reproductive function. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofii*, 2003, (5): 53–61. (In Russ.)
14. Aizman N. I. *Features of the formation of sexuality in high school students and its harmonization in terms of psychological impact*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Tomsk, 2012, 297. (In Russ.)
15. Martel' B. *Sexuality, love and Gestalt*. Saint-Petersburg: Rech', 2006, 192. (In Russ.)
16. Zinchenko Iu. P. *Sign-symbolic mediation of sexual function in health and disease*. Dr. Psychol. Sci. Diss. Moscow, 2003, 550. (In Russ.)
17. Ginger S., Ginger A. *Gestalt-contact therapy*. 2nd ed. Saint-Petersburg: SpetsLit, 2001, 288. (In Russ.)
18. Perlz F., Gudmen P. *Theory of Gestalt Therapy*. Moscow: Institut Obshchegumanitarnykh Issledovaniy, 2004, 384. (In Russ.)
19. Erikson E. *Identity: youth and crisis*. Moscow: Progress, 1996, 344. (In Russ.)
20. Freud S. *Attractions and their fate*. Moscow: EKSMO-Press, 1999, 432. (In Russ.)
21. Reich W. *Sexual revolution*. Saint-Petersburg, Moscow: Universitetskaya kniga; AST, 1997, 352. (In Russ.)
22. Fromm E. *Escape from Freedom*. Moscow: AST: AST Moskva, 2009, 284. (In Russ.)
23. Bonapart M. *Women's Sexuality*. Saint-Petersburg: Kul'turnaia initsiativa: Russkii Mir, 2010, 384. (In Russ.)
24. Kon I. S. *Introduction to sexology*. Moscow: Meditsina, 1989, 336. (In Russ.)
25. Kapustina A. N. *Multifactorial personal technique R. Kettell*. Saint-Petersburg: Rech', 2001, 112. (In Russ.)
26. Shapar' V. B., Timchenko A. V., Shvydchenko V. N. *Practical psychology. Tools*. Rostov-on-Don: Feniks, 2002, 686. (In Russ.)
27. Bem S. L. The measurement of psychological androgyny. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1974, 42(2): 155–162.
28. Shneider L. B. *Professional identity: structure, genesis and conditions of formation*. Dr. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2001, 42. (In Russ.)
29. Rumiantseva T. V. *Psychological counseling: diagnosis of relationships in a pair*. Saint-Petersburg: Rech', 2006, 176. (In Russ.)
30. Padun M. A., Kotelnikova A. V. Modification of the methodology for the study of basic beliefs of the personality R. Janoff-Bulman. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2008, 29(4): 98–106. (In Russ.)
31. Eysenck H. J. *Sex and personality*. Austin: University of Texas Press, 1976, 255.
32. Horney K. *Feminine psychology*. Saint-Petersburg: Vostochno-Evropeiskii institut psikhoanaliza, 1993, 222. (In Russ.)